

Инженер-Физик

ОРГАН ПАРТКОМА, МЕСТКОМА, КОМИТЕТА ВЛКСМ И РЕКТОРАТА МОСКОВСКОГО ИНЖЕНЕРНО-ФИЗИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА

№ 37 (46)
Год издания 2-й

Пятница,
8 декабря 1961 года

Цена 1 коп.

До начала сессии — ТРИ НЕДЕЛИ

★
А как дела
с текущей
успеваемостью?

Вот что нам сообщают.

● На первых и вторых курсах факультета «Э» в течение месяца в большинстве групп прошли комсомольские собрания с обсуждением каждого должника. Им помогли. Результаты не замедлили сказаться: по математике ликвидирована большая часть задолженности (неуспевающих осталось около 10 процентов). Посещаемость занятий улучшилась.

● Положение с физикой и другими предметами на первом и втором курсах факультета «В» улучшилось, — пишет В. А. Грибанова. — Но с математикой дело обстоит плохо.

В отстающей группе (В3-08) было проведено собрание совместно с учебной комиссией и преподавателями, ведущими занятия в этой группе.

● На совместном комсомольском и профсоюзном собрании актива факультета «Т» решили дополнительно провести коллоквиумы с привлечением в помощь преподавателям старшекурсников-шефов. Проводится анализ результатов контрольных работ по математике. Пока конкретно о результатах анализа говорить рано. Но одно ясно — довольно жесткий подход к оценке работ: если из 10—11 задач студент не решит одну, то он получает двойку.

В читальном зале стало тесно.

Фото Л. ТОЧЕНОГО.

На потоке В3

Время летит быстро. Но времени мало интересует некоторых студентов нашего потока.

Вот перед нами сведения на 27 ноября: не сдали ни одного коллоквиума, не написали ни одной контрольной Арчаков (В3-02), Рудалев (В3-04), Муравьев (В3-10), Гаманюк (В3-01), Орехова (В3-03), Кропп (В3-01).

Коллоквиум по математике сдан на 65 процентов. Правда, заведующий учебным сектором комитета ВЛКСМ института утверждает, что положение на потоке не так уж плохо (по сравнению, например, с вторым потоком В3). Но если сравнить результаты с прошлыми, то картина получится не-

приглядная. Очевидно, многие решили, что самый трудный, первый курс, пройден, опасность «вылететь» из института миновала, накоплен «солидный» опыт сдачи первых двух сессий, а поэтому можно успокоиться.

Сейчас почти во всех группах потока проведены собрания. Студенты группы В3-10 единодушно постановили не давать академического отпуска Муравьеву.

Будем надеяться, что предстоящая сессия принесет более радостные результаты.

Т. КОМАРОВСКАЯ.

РЕШЕНИЯ СЪЕЗДА — В ЖИЗНЬ!

Коллектив кафедры вычислительных машин, успешно выполнив предсъездовские обязательства, настойчиво работает над выполнением нового — закончить к 1 июля 1962 года наладку ферритового запоминающего устройства вычислительной машины.

ЭТО БЫЛО В СОРОК ПЕРВОМ

(К 20-летию разгрома

гитлеровской армии под Москвой)

13 октября поздно вечером наша отдельная мотострелковая бригада была поднята по тревоге. Быстро построились, через несколько минут бежали к близлежащей станции. Несколько электричек без остановок доставили нас на Казанский вокзал. Шел дождь с мокрым снегом. Бегом по Домниковке и улице Кирова прибыли на Красную площадь. К трем часам разместились в близлежащих зданиях, в четыре утра в Колонном зале Дома союзов состоялось партийное собрание. На повестке один вопрос: отстоим Москву. Враг рядом. Тревожные дни. Выступления были короткими: Москву врагу не отдадим. Тут же подразделения получали боевые задания. Одни направлялись на оборону дальних подступов, другие на строительство баррикад в городе. Как всегда, готовились и отправлялись в тыл врага отдельные группы нашей бригады.

Много славных страниц она вписала в историю Великой Отечественной войны. В Брянских лесах и под Ровно сражались ее батальоны. Ее бойцами были замечательные спортсмены-боксеры: Королев, Щербаков и многие другие.

7 ноября наша рота участвовала в параде на Красной площади.

26 ноября роту направили на оборону дальних подступов в район г. Дмитрова. Около поселка Влахернская попали под пулеметный обстрел. Немцы сделали глубокий прорыв от Солнечногорска в сторону г. Дмитрова. Поэтому нам пришлось делать на пути врага лесные завалы и минировать их. Меня и бойца Овсенко — сы-

на Антонова-Овсенко — оставили «маяками» в деревне в трех километрах от Дмитрова. Фашисты вели интенсивный артиллерийский обстрел деревни. Рушились и горели дома, испуганно мычали коровы, жители поспешно эвакуировались. К полудню деревня опустела. Через деревню шли раненные. На окраине наши артиллеристы оборудовали ОП и открыли ответный огонь.

Вскоре мы присоединились к своей роте, а затем наш взвод прибыл в село Рождествено — родину А. В. Суворова. Рота окопалась. Привезли противотанковые и противопехотные мины, но не было чек к детонаторам. Разыскали проволок и сделали их сами.

Не верилось, что враг прорвется. Согласно боевому заданию, я заминировал мост около церкви, той самой, где, очевидно, бывал Суворов. Задача состояла в том, чтобы, если враг прорвется, взорвать мост и снять с предохрани-телей чеки у мин. Это был мой боевой пост.

Фашисты усиленно бомбили и обстреливали село, стараясь разрушить колокольню. Пулеметная дробь не смолкала. По ночам небо было красно от пожаров.

В ночь на 4 декабря 1941 года подошла наша тяжелая артиллерия, и вскоре стало веселее от ее мощных залпов.

Через сутки небо заполыхало зарницами — наши войска перешли в наступление, которое закончилось разгромом немцев под Москвой. Сняв минные заграждения, наша рота вскоре получила другое боевое задание.

А. ШАРШАТКИН.

КАКУШЕ?

Обсуждаем проблемы высшего образования

...Мне представляется справедливым предложение некоторых авторов уменьшить число экзаменов и зачетов до каких-то разумных пределов. Очень важно привлечь внимание научно-педагогической общественности к улучшению методики преподавания, исключительно из лекций и семинаров ненужных повторений или сведений, которые студент должен получить из литературных источников, улучшению постановки практических работ в лабораториях. Все это должно быть предметом работы кафедр, ибо успех подготовки специалистов обеспечивает прежде всего ее коллектив.

На кафедрах, работающих

творчески, не бывает трафаретных решений в организации учебного процесса. Здесь обсуждаются вопросы о том, какие темы затронуть в лекциях, что перенести на семинары в лаборатории, что можно изучить самостоятельно. Учебный план рассматривается такой кафедрой как ориентир, а учебная программа — как перечень тех минимальных сведений, которые должен иметь студент. На кафедре решаются методические вопросы: какие лекции следует читать — одно- или двухчасовые, можно ли оценить знания студентов без дополнительного опроса и т. д. Чем инициативнее кафедра в организации учебного процесса, тем выше качество ее специалистов.

(Из статьи заместителя министра высшего и среднего специального образования СССР тов. М. Прокофьева,

«Известия» № 284 от 30 ноября 1961 г.)

Диспут на Михалковской

«Я шел в институт, чтобы как губка впитывать в себя знания, а система обучения привела к тому, что приходится вечно спешить — как бы сдать. Текучка заела. После 6 часов обязательных занятий приезжаешь домой разбитый, времени на самостоятельную работу остается слишком мало. Главная причина большого отсева из института — перегрузка студентов обязательными занятиями», — так заявил Колосов (Т3-05) на диспуте, организованном 28 ноября в общегиттии на Михалковской по статье В. Л. Вальцгефера «Это мое мнение», напечатанной в № 43 нашей газеты.

В диспуте приняли участие декан факультета «Э» А. Н. Розанов, секретарь партбюро факультета «Э» В. М. Юдин, доцент В. Л. Вальцгефер, и. о. доцента Н. И. Гольдфарб, доцент И. Н. Григорьев, доцент В. М. Зайцев, члены партбюро факультета «Э».

Диспут прошел очень оживленно. В. Л. Вальцгефер прежде всего отметил, что условия, в которых живут студенты в общежитии, позволяют им хо-

рошо заниматься и выполнять домашние задания. К сожалению, для самостоятельной работы у студентов остается слишком мало времени, так как обязательные для посещения лекции, семинары и лабораторные занятия занимают 36 и более часов в неделю.

На диспуте выступило 15 человек и не успело выступить ввиду позднего времени еще около десяти. Часть выступивших предлагала давать студен-

там отдельные темы для самостоятельной разработки, и в особенности по математике и физике (Солейко, Э3-06, Сангалов, Э5-04). Все выступившие высказались за сокращение числа часов обязательных занятий (главным образом лекций).

В некоторых выступлениях указывалось на необходимость усиления математической базы (Калин, Э3-05, Рожков, В7-07), отмечалось дублирование учебного материала, например, по теоретической механике и теоретической физике (Георгиевский, В5-06, Олейников, В5-08). Большинство выступивших предлагало отменить переписывание контрольных работ, пересдачи коллоквиумов и перестроить учебный процесс в таком направлении, чтобы развивать у студента творческое мышление, умень-

(Окончание на 2-й стр.)

КАК ЛУЧШЕ-КАК ЛУЧШЕ-КАК ЛУЧШЕ

Диспут на Михалковской

(Окончание. Начало на 1-й стр.)

шить число студентов, прикрепленных к каждому преподавателю для практических занятий.

Доцент В. М. Зайцев заявил, что массовый отсев студентов является трагедией. Нет переходной ступени от средней к высшей школе. Следует прекратить переписывание контрольных работ, а давать по этой теме домашнее задание с последующей проверкой. Методическая комиссия института уже начала работу по урегулированию учебного процесса.

И. о. доцента Н. И. Гольдфарб высказался против со-

кращения числа лекций по всем дисциплинам и предложил давать студентам для самостоятельной разработки отдельные темы, — необходимо учить их самостоятельно работать. Резерв времени можно найти при правильной организации студентами своей учебной работы. Вместе с тем следует подумать о разумной, целесообразной нагрузке.

Декан физико-энергетического факультета А. Н. Розанов заявил, что вопрос о разгрузке студентов от обязательных занятий необходимо срочно рассмотреть. Он призвал студентов вносить свои предложения, которые будут доведены до сведения совещания деканов.

В заключительном слове В. Л. Вальцгефер сказал, что ведущим кафедрами и преподавателям надо подумать о перестройке и улучшении учебного процесса, и призвал студентов присылать свои пожелания и предложения в редакцию газеты «Инженер-физик».

НОВОСЕЛЬЦЕВ (33-03),
председатель студсовета
на Михалковской.

□ □ □

Рекомендовать деканатам и кафедрам института рассмотреть вопрос о возможности уменьшения объема аудиторных занятий с целью создания благоприятных условий для самостоятельной работы студентов и научной работы преподавателей.

(Из решения партийного собрания института).

От «КВ до ВК» (от каменного века до века кибернетики) — так называется первый спектакль новорожденного эстрадного театра, созданного коллективом энтузиастов во главе с аспирантом В. Гладковым и инженером Ю. Игнатъевым.

Организационные и многие другие трудности позади и вот 10 декабря состоится премьера.

На снимке: сцена из спектакля. Фото С. В. Кайдакова.

Это интересно и полезно знать

О наблюдении быстро движущихся объектов

Каким мы увидим (визуально или на фотопленке) быстро движущийся объект? Казалось бы, ответ очевиден. Именно благодаря Лорентцову сокращению объект должен был наблюдаться сплюснутым. Так, например, шар — эллипсоидом, куб — параллелепипедом и т. д. Однако более внимательное исследование этого вопроса, проведенное недавно американским физиком Террелом, показало, что это не так. Оказалось, что быстро движущийся объект будет наблюдаться не сплюснутым, но повернутым, причем угол поворота зависит от скорости объекта по отношению к наблюдателю и угла наблюдения (пред-

объектов

полагается, что объект виден под достаточно малым телесным углом). Этот на первый взгляд неожиданный результат легко понять, если учесть, что та «картинка» объекта, которая наблюдается, обусловлена электромагнитными волнами, одновременно достигшими фотопленки (глаза). Однако точки объекта находятся на разном расстоянии, и, следовательно, свет проходит эти расстояния за разное время. Поэтому одновременно приходят электромагнитные волны, излученные различными точками объекта в разное время. Так как объект движется, наблюдаемая «картинка» вообще не соответствует какому-либо действительному положению объекта. То, что объект наблюдается повернутым, обусловлено aberrацией света, т. е. изменением направления распространения электромагнитных волн при переходе от одной инерциальной системы координат к другой.

Интересно отметить, что при движении со скоростью, близкой к скорости света, угол поворота близок к 180°. Поэтому даже если объект движется по направлению к фотографирующему устройству, тем не менее практически все время будет наблюдаться его тыльная сторона.

Ю. ВДОВИН,
доцент, кандидат физико-математических наук.

Изумительно, но...

Нет, я утверждаю, что Рихтер не был похож на себя в этот день. Он приехал вовремя, он необычайно мило улыбался. Это было неожиданно и радостно. И вот он за роялем. Неистовый Рихтер, гениальный пианист, находящийся, может быть, в зените славы, — у нас в МИФИ, за нашим роялем.

И вдруг этот самый рояль начинает стучать педалью, дребезжать какой-то струной в контроктаве. Это неслыханный позор! Пианисту, у которого все строится на необычайно тонкой канве, подсовывают негодный, не подготовленный к концерту инструмент. Рихтер не ушел, хотя мог это сделать. Концерт продолжался.

Я не в первый раз слышал Рихтера и, как мне кажется, немного научился видеть его творческое лицо. В этот раз я вначале ничего не понимал. За роялем — великолепный пианист, сумевший даже из испорченного инструмента извлекать необыкновенно чистые звуки, пианист с внешностью Рихтера, но не Рихтер.

Сонаты Моцарта и Бетховена. Изумительно. Но не Рихтер!

Второе отделение. Любимый Рихтером Прокофьев. Может быть, здесь мы увидим Рихте-

ра. Нет, снова не он. Наконец шестая соната Прокофьева. Вот он — Рихтер, неповторимый Рихтер, прорывается из пианиста, сидящего за роялем. Рихтер стал самим собой. Этим все сказано. И две пьесы Дебюсси, сыгранные на «бис» — это выше всяких сравнений и эпитетов.

Я ушел под огромным впечатлением. И оно было бы еще больше, если бы не испорченный рояль и не шум в зале.

Щ. ДРИНИН.

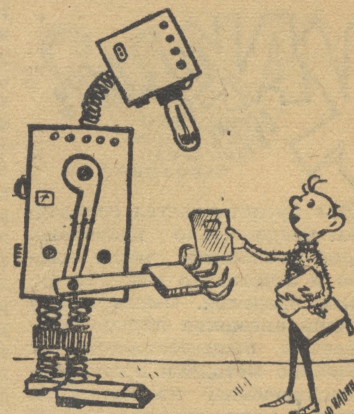
Меня зовут Иф — инженер-физик. Но так как я еще маленький (мне немногим больше года), то прошу звать меня просто Ифик.

Я буду рассказывать вам всякие смешные истории, смеяться вместе с вами.

Но ведь я маленький, и мне очень трудно все замечать самому. Поэтому надеюсь, что все вы поможете Ифику. Обязательно приносите свои темы, рисунки, стихи, фельетоны, сказки.

Мой адрес: редакция газеты «Инженер-физик», для Ифика.

Рисунки Ю. ИЛЬИНА.

Еще не известно, чем кончится дискуссия о методах преподавания, так что ты иди на лекцию, а я займусь научно-исследовательской работой.

Редантор Р. А. НОСКИН.

МУФИЦЕРКИЕ ИСТОРИИ

«ДЕЛА

ОБЩЕЖИТЕЙСКИЕ»

● Отопление работало нормально, но в 24-й комнате в шапке-ушанке, в зимнем пальто и обуви на незаправленной кровати возлежал Зараев (Т9-06). Его коллега Чесноков (Т9-03) возмутился: «А что? Ходят тут всякие!».

● Открыла комиссия дверь комнаты № 204, а там дым как от двух паровозов, хоть противогаз надевай. В шкафу рядом с грязной тряпкой лежит хлеб, полно винных бутылок, а староста комнаты Л. Лунина (В9-04) говорит, что этот беспорядок старый, «еще с прошлого года».

А табачный дым тоже с прошлого года? Да, мало у нас девушек, но зато некоторые нашим юношам ни в чем не уступают!

● Час дня. В комнате № 209 нежится в постели староста комнаты М. Султанова (В1-04). Ее кровать — как корабль среди моря ужасающей грязи и беспорядка.

□ □ □

ВЕРНИТЕ ГОЛОВУ!

Прошедшим летом в ущелье Джайлык местными колхозниками было поймано обросшее шерстью существо, которое пыталось защищаться альпенштоком. При проверке оказалось, что это один из одичавших альпинистов нашего института.

Мы не верили этому до тех пор, пока не взглянули на стенд альпинистской секции института. Черным по белому там было написано: «в горах можно не бриться и не умываться. Уже из-за этого стоит стать альпинистом» (!). Кроме того, мы узнали, что у наших альпинистов голова растет не на том месте, где ей положено быть у всех нормальных людей. И если все нормальные люди отдыхают в горах, то некоторые наши альпинисты там дичают.

Кто сможет поставить голову альпинистам на прежнее место?